

Ленинец

ОРГАН ПАРТИЙНОГО БЮРО, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ И ПРОФКОМА ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

СУББОТА

30

ОКТАБРЯ

1978 г.

№ 33 (148)

Цена 1 коп.

В номере:

● КОММУНИСТЫ ОБСУЖДАЮТ ПРОБЛЕМЫ.

● КОМСОМОЛ — ЮБИЛЕЮ.

● РАССКАЖУ О ТОВАРИЩЕ.

● ПРАКТИКА ВСКРЫВАЕТ НЕДОСТАТКИ.

Итоги и перспективы

20 октября состоялось отчетно-выборное собрание коммунистов университета. Собрание обоудило итоги деятельности партийной организации и всего коллектива ТГУ за отчетный период. Было отмечено, что коллектив университета, выполняя решения XXV съезда партии и постановления ЦК КПСС и правительства «О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране», добился успехов в развитии учебной и научно-исследовательской работы.

В отчетный период завершен переход на университетские программы. Улучшился процесс обучения. В университете увеличилось количество студентов, сдающих экзамены на хорошо и отлично. Стабилизировалась абсолютная успеваемость.

Значительная работа проведена ректоратом, партийным бюро, кафедрами общественных наук по совершенствованию преподавания общественных наук. Совершенствуется квалификация преподавателей. На кафедрах обсуждаются тексты лекций, проводятся открытые лекции и семинарские занятия с дальнейшим их обсуждением. Больше внимания стали уделять преподаватели индивидуальной работе со студентами. Результат — качественная успеваемость студентов по общественным наукам повысилась до 60 процентов.

Важная часть подготовки специалиста — научно-исследовательская работа. В университете работает около 30 студенческих научных кружков. Студенты университета принимают участие в зональных, республиканских, всесоюзных научных конференциях. Однако здесь имеются большие недоработки: стихийно

работает СНО, число его членов не растет.

Отмечая успехи в учебной работе собрание отметило и серьезные недостатки. Это и недобросовестное отношение ряда студентов к учебе, и нехватка отдельных выпускников на работу по распределению, и стабильно высокий отсев студентов на физическом и математическом факультетах. И ответственность за это должен чувствовать каждый коммунист.

Большое внимание собрание уделило вопросу научно-исследовательской работы преподавателей. На это было обращено внимание и в докладе секретаря партбюро Д. А. Макеева:

«Партийная организация и ректорат придают особое значение ее совершенствованию и исходя из того, что научно-педагогические работники и студенты, будущие специалисты, должны внести свой вклад в разрешение многих задач народнохозяйственных поставленных XXV съездом партии. И в первую очередь, в разрешение проблемы, способствующих успешному развитию экономики, культуры и просвещения нашей Тюменской области. Для этого университету следует активнее изыскивать пути к установлению устойчивых связей с производством и учреждениями области и областного центра. В этом плане у нас уже накоплен положительный опыт».

Результаты научной деятельности сотрудников университета неоднократно докладывались на зональных и республиканских научных конференциях. Преподаватели университета приняли участие в работе международных научных конференций. IV Всесоюзном съезде по теоретической и прикладной механике. Все-

союзном симпозиуме «Биологические проблемы Севера». В университете были проведены научные конференции, посвященные 70-летию Русской революции 1915 г. и 150-летию восстания декабристов, в работе последней приняли участие ученые Новосибирска, Свердловска, Ишима, Кургана, Тюмени. На базе Тюменского университета была проведена Всесоюзная научная конференция по проблемам генетики и селекции.

Партийная организация университета, выполняя решения съездов партии, пленумов ЦК, значительно усилила идеологическую работу. Вся идеологическая работа была подчинена формированию у студентов марксистско-ленинского мировоззрения, воспитанию высоких идейно-политических и моральных качеств коммунистического отношения к труду, советского патриотизма и пролетарского интернационализма.

Сейчас в университете разработан и вынесен на обсуждение новый вариант «Перспективного плана воспитательной работы со студентами на 1978—1980 годы», который должен стать оптимальной системой подготовки специалистов не только теоретически, но и профессионально грамотных, но и обладающих высокими моральными качествами. Реализация плана требует координации действий профессорско-преподавательского состава, партийной, профсоюзной, комсомольской и других общественных организаций.

Партийное собрание приняло развернутое решение — программу работы на предстоящий год, и избрало новый состав партбюро.

Комсомолия ТГУ — юбилею

29 октября — 58-я годовщина со дня рождения комсомола. Наш корреспондент обратился к и. о. секретаря комитета ВЛКСМ Е. Ржевской и зам. секретаря по оргработе Е. Заболотному с просьбой рассказать, с чем пришла комсомольская организация университета к юбилею.

Е. Ржевская:

— Юбилей комсомола мы встречаем завершением большой и важной работы по обмену комсомольских документов. В университете прошёл обмен 3955 человек. Заключают обмен студенты III курса экономического факультета.

Обмен комсомольских документов ставил целью повышение общественной активности комсомольцев, рост их политической сознательности. В основном эти задачи были успешно решены.

В ходе обмена документов комсомольцы высказали много замечаний, предложений по улучшению работы комсомольских групп, факультетских бюро и комитета ВЛКСМ. Все они с большим вниманием были учтены в нашей работе.

К сегодняшнему дню на всех факультетах прошли отчетно-выборные комсомольские собрания. Хорошо подготовились к собраниям комсомольские бюро ФРГФ, ИФФ, ФФ. На собраниях была сделана обстоятельный анализ работы факультетских комсомольских организаций. Работа всех бюро ВЛКСМ была признана удовлетворительной.

Комсомольские собрания факультетов избрали делегатов на университетскую комсомольскую конференцию.

Проведение конференции запланировано на вторую половину ноября. Подготовка к конференции уже началась.

28 октября специальное заседание комитета ВЛКСМ рассмотрело вопросы проведения конференции. Комитет утвердил план конференции, назначил ответственных по ее организации, заслушал отчеты секторов.

Под знаком подготовки к юбилею комсомола на всех факультетах проходят Ленинские уроки «Пятилетке качества и эффективности — энтузиазм и творчество молодежи». Ленинские уроки уже прошли на матфаке, физфаке, ИФФ и ФРГФ.

Ленинский урок — составная часть нашей большой работы по проведению Ленинского зачета, общественно-политической практики.

Е. Заболотный:

— Как всегда главной задачей ком-

итета ВЛКСМ остается борьба за качество профессиональной и педагогической подготовки студентов. Комсомольская организация ищет новые формы работы. Одна из них — Ленинский зачет «Решения XXV съезда КПСС — в жизнь». В ноябре должны пройти комсомольские собрания в группах, комсомольцы примут личные комплексные планы «Учимся коммунизму, строим коммунизм». Среди этих планов в том, что каждый комсомолец должен глубоко изучить материалы XXV съезда КПСС и определить свою роль в выполнении исторических решений съезда партии.

Совместно с партийной, профсоюзной организациями мы будем и дальше работать в направлении более глубокой, тщательной подготовки будущих специалистов. Повысится участие студентов в научных обществах, больше времени будет отводиться на научную работу.

Недавно состоялось пленум обкома ВЛКСМ, на котором рассматривается вопрос о шефской работе комсомола над трудными подростками. Было принято соответствующее постановление. Поэтому в плане работы шефского сектора комитета будут разрабатываться три направления: работа комсомольцев в школах города, детских комитетах, создаваемых при дошкольных учреждениях, и в сельских школах.

Е. Ржевская:

— Этот учебный год — год подготовки к 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Вся наша работа будет посвящена этому событию.

В университете начатся соревнования за право поднести, Парламент Ленинского комсомола ЦК КПСС к 60-летию Октябрьской революции.

13 сентября во всех комсомольских организациях страны начались 60 ударных недель, — этап большой подготовительной работы к юбилею. Ударные недели символически соответствуют тем годам, которые прошла страна в своем развитии. Сегодня заканчивается седьмая ударная неделя, которая соответствует 1923 году. На каждой политической комсомольцы должны осмыслить специфику каждой ударной недели, рассказать о событиях того или иного года.

Итоги соревнования будут подводиться каждый месяц и в группах, будут определяться победители. На факультетах создаются экраны соревнования, в которых будут отмечаться итоги ударных недель.

ЧЕЛОВЕК НА СВОЕМ МЕСТЕ

Володю Новоселова, пожалуй, все знают по фильму. И, наверное, каждый при упоминании его имени представляет себе этого делового, веселого и никогда не унывающего парня.

Есть такой тип людей, которых можно определить одним словом — «общественник». Володя даже дня не представляет без общественной работы и всегда в делах. Он в бюро комсомола факультета, возглавляет идеологический сектор. Вроде бы мог только руководить, давать поручения, но не может он только командовать; сам распространяет «Ленинец», пишет объявления, уточняет с преподавателями тему политической информации, распространяет билеты в кино, театр, на лекции. И нельзя это ставить ему в укор.

Просто такая у Володьки натура.

И еще у него есть одна замечательная черта — он быстро сходится с людьми. С ним всего интересно работать. Его живой язык обладает каким-то притягательным свойством, и порой хочется забыть все свои заботы и дела и просто поговорить с ним о жизни.

Но чем больше я узнавал Володю, тем больше я убеждался, что веселым и несколько беззаботным он кажется только с первого взгляда. Ведь у каждого человека есть свои носущие и серьезные проблемы, которые надо решать. У Володи таких проблем много. Только они про себя, чтоб не мешали общению с людьми. Володя специализируется на кафедре всеобщей

истории по теме «История Японии», и с некоторым фанатизмом собирает книги об этой стране, до и вообще, редкие и просто хорошие книги. Не удивлюсь, если услышу однажды Володькины изъяснения на японском языке.

На состоявшемся недавно комсомольском собрании факультета студент 3 курса Владимир Новоселов вновь выбран в состав комсомольского бюро, в идеологический сектор. Все знают — человек на своем месте.

— Может быть, именно поэтому, всегда приятно где-нибудь в коридоре университета повстречать Володю, обменяться с ним дружеским рукопожатием, увидеть его веселый и добродушный взгляд из-под толстых стекол очков.

И. СТЕПАНОВ.

НА СНИМКЕ: урок по основам государства и права в школе № 25 дает студент 122 группы Ф. Граустинь. Его практика в школе оценена отлично.

Фото А. Роменского.

ДИАЛЕКТИКА УРОКА И УРОК... ДИАЛЕКТИКИ

Закончилась педагогическая практика у студентов V курса ИФФ и ФРГФ. Это не просто необходимое студентам звено в процессе университетского образования. Практика позволяет судить о педагогической и специальной подготовке студентов и, следовательно, делать определенные выводы о процессе обучения.

Мы пригласили в редакцию студентов V курса ИФФ, проходивших практику в разных школах, чтобы поговорить с ними о тех впечатлениях и размышлениях, которые оставила работа в школе.

Корр.: — Как вы понимаете особое внимание к вопросу повышения роли гуманитарных наук в образовании сейчас, после педагогической практики?

Т. Рябцова: — Я понимаю это как очень актуальную проблему в современной школе. Именно потому, что гуманитарные науки более других являются нравственной основой воспитания. Можно быть, да и необходимо увеличивать число уроков по литературе.

Н. Дворцова: — Можно повышать роль, если это не понимать, как простое расширение программы. Я видела учителей-литераторов 20 школы: где там будет повышать? Это бессмысленно пытаться «впихнуть» учу фантов в голову ученика.

О. Шереметьева: — Необходимости, этого я почувствовала с первых дней в школе. И с первых же уроков я хотела вести литературу, чтобы она не пошла за порогом школы. Наш класс должен был рассчитывать друг на друга. И вот после урока влезли за парты только девочки и один мальчик. «Посмотрите друг друга в глаза», — начала я следующий урок. — Внимательно посмотрите Вас не удивляет, что на уроках мы говорим вещи, которые нас волнуют, захватывают. Помните Дюма? Помните, как мы спорили о том, можно ли в наше время так же отдавать свое сердце... Как вы хорошо говорите. Посмотрите в окно. Это детский дом. От нас требовалось только очистить дорожку. Мы не могли сделать дань так многого. Вы представляете! Они же ночь выжидали! Никто не видел, как они это сделали, но расчистили. Вы представляете?

Л. Осинцева: — Все правильно. Только сделать это трудно. **Корр.:** — Испытывали ли вы неудовлетворенность после хорошего урока от отношения ребят к самому предмету? Чем это объясняется?

Т. Рябцова: — Да, была. Они не воспринимают литературу так, как хотелось бы, они не думают, слепо зубрят учебник. Дети попались очень вымуштрованные. Представляете, стоит перед дверью кабинета с учебником в руках и зубрят. Это — страх, а не любовь к предмету. Их учителя литературы я знаю. Я сама училась у них. Старательность ребят объясняется главным образом сильным характером ее. Конечно, она сама любит литературу... я училась у нее.

Л. Осинцева: — Да, это было однажды и очень сильно. После урока по гуманизму в пьесе «На дне» я дала ребятам сочинение. И это был страшный удар, когда после всех разговоров о Луке, о его гуманизме (ведь он действительно любит людей, мы говорили об этом), они написали сочинение, налага статью учебника. «А что вы от нас хотите? Мы десять лет так работаем», — сказали они и отказались переделывать. Силена авторитет Любова Ивановны: 25 лет работы в школе. Ребята ее ценят за то, что она им диктует на уроках ответы к экзамену.

Н. Дворцова: — Вот и мол, что же делаете? Я им дала анкету по Горькому. В ней был и такой вопрос: «Для меня урок литературы...» 5-6 ответов: «обычный», остальные «бессмысленное времяпрепровождение». Литература для них не связана с процессом мышления. За время практики самый печальный след оставил урок по Блону: я видела учительницу, которая пришла давать урок, не имея своей концепции. — не знаю Блоня.

Л. Радченко: — На первом же уроке я натолкнулась на неспособность мыслить на уроке литературы. **Н. Дворцова:** — Я думаю, это болезнь всей школы. Детей с первого класса надо готовить к уроку, как уроку мышления.

О. Шереметьева: — Неудовлетворенность о сдвиге от урока? Один раз после открытого урока ребята тогда очень испугались. И еще... Мне сказали после уроков по гуманизму, что ребята разошлись, не оставив все точки над «и». **Корр.:** — Но у тебя у самой эти точки были? **О. Шереметьева:** — Да, конечно. Но я хотела, чтобы каждый из них сам нашел эти точки. Мне кажется, они меня поняли. **Корр.:** — Кажется или уверена? **О. Шереметьева:** — Уверена. **Корр.:** — Были ли противоречия со школьными учителями при разработке той или иной темы урока? Как вы выходили из конфликтной ситуации? Как вы оцениваете, сейчас уже, позицию преподавателя и собственную? **Л. Радченко:** — Когда у меня возникли противоречия по трактовке образа Луки с Н. А. Мазуренко, я все-таки старалась дать его по-своему, но так, как хотелось бы, все-таки не вышло. Спорил и о Маяковском. Но в основном наши позиции мы загляда на урок сходились. Н. А. Мазуренко идет от класса. Мне показался более существенным спор с Н. В. Володиной. Она предлагала сгладить проблемы, необходимые, но не учитывала конкретные особенности моего «десятого». Так не сошлись мы с ней во взглядах на первый урок по Маяковскому. Мне хотелось, на первом уроке показать человека, которого можно уважать и любить, хотелось зазвучать ребят этим, а не давать им просто писателя с мировым именем.

Н. Дворцова: — Это в принципе та же проблема: вложить в них кучу знаний или пробудить потребность самому искать знания. **Л. Радченко:** — Я с этим согласна.

Л. Осинцева: — У меня конфликтов вроде не было. Учительница сказала мне: «Делайте, как хотите». Мы делали, но я не уверена, что после моих уроков по роману «Мать» она не подчеркнет всего, что я сделала и не продиктует им ответы к экзамену. Насчет пьесы «На дне»... Не знаю. Может, и не будет диктовать, хотя не знаю... Эй, по-моему, все равно.

О. Шереметьева: — Один из трудных моментов практики тот, что мы попадали к разным учителям. Одни давали свободу творчеству, другие саки озабочены несоблюдением пределов рамки заданной установкой, давно изжившей себя, и не лускали практикантов. Мне повезло, я работала с Марианной Кирилловной Отрадной. Она позволяла мне строить урок так, как мне это казалось лучше. Она доверяла мне. Урок о рождении новой морали в романе «Мать». Ставила вопросы: для чего мораль? Нужна ли мораль? Чувствую, что ребята это интересно. Вроде все, конспекты, замысел. Иду именно за этим. Здесь и поняла, что нужно идти от общечеловеческих проблем. Только тогда ребята начинают думать. Именно это заставило меня по-новому посмотреть на лекцию по литературе, которую читают в университете. Мне теперь особенно ценными кажутся лекции В. А. Рогачева. Он дает не только знания, но и метод.

Корр.: — Разве уже в самих знаниях не заложено метод? Как в философии? **О. Шереметьева:** — Но это же не философия, это литература. **Корр.:** — А те общечеловеческие проблемы, от которых ты идешь, разве не есть философия? **О. Шереметьева:** — Вообще-то, да... **Л. Осинцева:** — Чтобы заставить думать, учителю надо знать и литературу, и философию, а методика... придет.

Корр.: — Разве уже в самих знаниях не заложено метод? Как в философии? **О. Шереметьева:** — Но это же не философия, это литература. **Корр.:** — А те общечеловеческие проблемы, от которых ты идешь, разве не есть философия? **О. Шереметьева:** — Вообще-то, да... **Л. Осинцева:** — Чтобы заставить думать, учителю надо знать и литературу, и философию, а методика... придет.

Н. Дворцова: — Это в принципе та же проблема: вложить в них кучу знаний или пробудить потребность самому искать знания. **Л. Радченко:** — Я с этим согласна.

Т. Рябцова: — Вообще опыт трудно передать. Прочитать методическую литературу мы можем и сами, это не сложно. И вообще, что такое методика без логики, без философии, без уроков риторики, без глубокой системы самого филологического знания?

Н. Дворцова: — Я согласна, хороший урок рождается из системных знаний не только по литературе. Хотя путь построения урока прежде всего определяется путем анализа произведения. Кас этому мало учили. Методика должна быть не методичной формальностью (как начать, чем кончить урок). — она должна давать путь и истину, неоконченный и оригинальный.

Корр.: — Представьте, я — физик. Познакомился с вашей методикой, могу ли я поставить урок? **Н. Дворцова, Л. Радченко (хором):** — Да, конечно! **Корр.:** — А хороший? **Н. Дворцова:** — Это зависит от методики.

Л. Радченко: — Вот в этом месте я кан раз согласна с Н. В. Володиной, которая начала с того, что сказала нам: «Отбросьте всякие методички и идите своим путем». Иманая методика не создает личности учителя. И путь к уроку может быть результатом системного знания литературы и системного представления о мире, — в неразрывной связи.

Н. Дворцова: — А нас не учат литературе и необходимостью органичной связи с философией. Единственный человек, на лекциях которого мы постоянно ощущали эту связь, — Н. А. Шеломова. Нет, присутствует во всех лекциях философский аспект, только нет в этом союзе диалектики.

Л. Радченко: — О диалектике в единстве литературы и философии можно говорить не только вспоминая лек-

ции Н. А. Шеломовой, но и Л. М. Ельницкой, и В. А. Рогачева. **Корр.:** — К каким предметам вы почувствовали необходимость вернуться во время практики? **Н. Дворцова:** — Прежде всего к диалектике и логике. Диалектика помогает лучше управлять системой: литература — ученик. И переводить ее на более высокую ступень.

Л. Радченко: — И еще: в психологии и логике. Без логики вообще урока нет. **Корр.:** — Все это вы поняли только на практике? **Н. Дворцова:** — Мы не знали раньше, что это потребует в такой степени.

Корр.: — Как вы представляете сейчас, после практики, задачу и сверхзадачу, которые должны ставить себе преподаватели гуманитарных дисциплин? **О. Шереметьева:** — Чтобы дети усвоили тему урока и затем на основе этого воспитать человека.

Л. Осинцева: — Чтобы после урока ребята подумали еще раз о том, что говорилось на уроке. И если после урока половина моего класса осознала необходимость переписать сочинение, значит, думали... Значит, была победа.

Т. Рябцова: — Первую задачу вижу в том, чтобы заинтересовать ребят самими литературными произведениями. Второе, — чтобы познали общечеловеческие истины. Я считаю, человек может забыть дату рождения писателя, цитату из произведения или отрывок из текста. Это ему можно простить. Главное усвоить те нравственные ценности, которыми богата литература. Третье, на основе всего этого формирование личности.

Л. Радченко: — Учить их мыслить, даже если они пришли к тебе в десятый класс, когда кажется, что уже поздно.

Когда с ответом не сходится

Если бы меня спросили накануне практики, могу ли я представить себя учительницей, я бы сказала: «Да». У меня было четкое представление о том, как я войду в класс (какой? — любый), как откроюсь им о своей любви к литературе, как увидаю они ее величество литературу, как мы вместе будем любить ее и становиться от этого лучше.

УРОК ПЕРВЫЙ (ОБ «ИСТОРИИ» С ЛИТЕРАТУРОЙ)

Они оказались очень душевными ребятами. — Дело пойдет, — думала я, пона наконец... — И что вас заставляло заниматься литературой? — Я ее люблю. — ? — Это самый важный предмет! — Литература? Это — слова! — Как?

Другой, как мне казалось, пришедший мне на помощь. — Ты не прав. Литература! Это... набор слов. Это говорили те самые ребята, которые несильно минут тому назад будоражили во мне честолюбивые надежды. Я мысленно уже ставила себя на место своего учительского стола, где тогда стояла преподавательская матеатика. Я уже примеряла их живые лица, их желание докопаться до истины и проблем своих будущих уроков. Это были те самые ребята, которые на уроках физики, химии, математики жили истиной, искали ее, думали напряженно и радостно. Я ринулась в спор. Я была уверена, что меня просто «проверяют» и главное — одержать победу в споре.

УРОК ВТОРОЙ (КОГДА «ВОЛГА ВПАДАЕТ В КАСПИЙСКОЕ МОРЕ»)

(В сущности это был уже третий урок — вторым уроком на практике для меня был другой. Но об этом потом). Победа о споре оказалась не самым существенным в этом споре. Там, в коридоре убедила я, после, на уроке литературы — они. Кто был виноват больше? До сих пор не знаю. Не в этом дело. Я спрашивала. Они отскакивали. Я уже не помню, как шел этот диалог. Осталось только неприятное воспоминание о крайне односложных ответах и столь же односложных ответах. И тут я начала говорить сама. «Мать» не была для меня самым дорогим произведением, но я знала: у них будет энзаян, они должны знать «Мать», хотя бы самое необходимое об этом произведении. И я стала говорить об этом необходимом...

Дай мне, господи, никогда не забыть стыда, нотры и почувствовала, встретившись глазами с мальчиком, с которым мы спорили в коридоре. И я ушла: пошлость — то, что я делала на этом уроке. Я не учила их, я провозгласила известную избитую истину. Я «фаршировала» их головы обязательным минимумом знания. И это и была пошлость: это и было различие: урок.

УРОК ТРЕТИЙ (КОТОРЫЙ ПО ВРЕМЕНИ БЫЛ ВТОРЫМ)

Я могла сравнить свой класс с параллельным. Несколько недель я была кандидатом неприменной борьбы: между преподавателями литературы и этими двумя классами. У С. Р. Шлиффер был всего

год, и за этот год она должна была «вернуть их к литературе». Это была беспощадная борьба. Мальчик (тот, с которым я спорила в коридоре, с первой парты уже давно перестал всзнающе улыбаться на уроке литературы (статьи, и «до» и «после» тома)). — Думайте! Думайте! Каково Горьковское понимание свободы и мудрости? Мудр ли Чудра? Сначала, что такое «мудрость»?

Да, их учат думать. Я вспоминаю статью из осеннего номера «Ленинца»: «То, что дается на уроке литературы, отразилось, как в крике зернале». Вот оно! Может быть, все дело в том, что если бы на уроке УЧИЛИ ДУМАТЬ, ИСКАТЬ, то позже не пришлось бы удивляться: «Я учил не этому». А нам учить думать? И вот даа урока на одну тему о мудрости. Четкий, очень логичный первый урок. Выводы по уроку красивы в четкой логичности. Мудрость — не опыт и не ум. Мудрость — знание пути. Чудре оно неведомо. Урок о параллельном классе. Я неожиданно замечая слабое, но единодушное сопротивление ребят логике, подготовленной перед уроком. Я знала, Светлана Романовна не стоит больших усилий двумя-тремя фразами «повернуть» их и повести. Легко схватить два эпизода, «столкнуть» их, и по равнодействующей двух сил бести класс: и своим отшлифованным выводам.

Она колеблется. Странно. Она знает литературу блестяще. Никто никогда не обвинил ее за это «высечные равнодействующей». Но она колеблется... И вдруг делает то, что называется очень часто «идти на поводу у класса». Она поворачивается к их интуиции, она идет за ней. Какое страшное напряжение — этот поиск истины, маной риси! Я видела со своей «намчатни» все, что выражало страшную внутреннюю борьбу в ней. Все, чего не могли видеть ребята. Для них было другое: радость пойти своим путем, радость найти свою истину и, сравнить ее с истинной, припаденной к этому уроку, увидеть, что они могли различить о ней то, что вчера еще не было заметно. И вот Светлана Романовна тут же формулирует новые выводы. Нет мудрости вообще. Она исторична. Чудра мудр. Его путь — путь поисков пути. Мы богаче его историческим опытом, но разве из этого следует, что мы должны требовать от героя того, что в свое время он еще не мог знать?

Наверное, это очень трудно, ченанить выводы: с ходу, публично. Если бы меня сейчас спросили, что такое урок литературы, я бы сказала: это то, что я видела на этом уроке, когда доверяла чутью ребят, учитель, отбрасывая свой очерченный опыт, чтобы сегодня с ними вместе искать очно живую истину. Высший опыт учителя — в умении отнаться от вчерашнего опыта. Если ты единодушно делаешь самое важное: учишь искать истину, отетая к себе все, что прелстает, гобо не придется на экзамене открывать в учонине «чорный ящик».

Тли я поняла, что такое настоящая импровизация на уроке: это не «восторг» без предварительной подготовки, это — рождение нового пути и истины.

УРОК ЧЕТВЕРТЫЙ (КОГДА С ОТВЕТОМ НЕ СХОДИТСЯ)

— Где ты была раньше? — ричала мне моя знаомая, дочь которой в этом году «проходила» (най и я,

впрочем) пьесу Горького «На дне». Только она — как ученица, а я — как учитель. Что же произошло? Девочка написала доклад, в котором сравнивались гуманистические позиции Луки и Сатина и делался вывод, что обе эти позиции абстрактны. Конкретный гуманизм (истинный) представлен единственно в позиции самого автора пьесы. Девочка была крайне огорчена, когда учительница поставила ей четыре, за то, что до точки зрения, изложенной в учебнике по литературе, десятиклассница «не доросла». Ее десятиклассница получила на этом же уроке «отлично», так как «доросла» до этой точки зрения. Мне вспомнился спор с моим десятком в коридоре: «Литература — это... набор слов». Конечно! А что же другое, если тогда, когда свое решение вопроса не сходится с ответом, предложенным в учебнике, («катехизис» этой учительницы), ты должен подгонять под ответ. Урок литературы — это урок нравственности. И здесь воспитывает все: от темы, аходящего в систему, урока (сама система — метод — учн) и до логики рассуждений, ведущей к выводам (и идее, и истине). Литература — самый воспитывающий предмет. И — если на уроке допускается «передевание» фантов, «натаскивание», — самый разаращающий.

Третьего не дано. В первый же день в университете я спрашивала наших ребят, работавших в «десятиях». Любопытно было, как они работали по пьесе «На дне». Мне круп. Одной из наших девочек учительница пообещала зачеркнуть весь урок, если у нее «не сойдется с ответом». Да, она пыталась отстоять свою позицию в этом споре (это был совсем не тот спор, который у нас затеяла Светлана Романовна), она ведь без 5 минут законченный учитель. Ах, эти 5 минут! Разве в них дело, если разумный совет: не вступать а конфликт с преподавателем, совет, полученный от человека, способного гораздо сильнее, чем эта девочка, зачитать литературу, был решающим в этом споре. Телем, Свидетелем того, нам урок нравственности пре. С отетом сошлось. И весь класс был тому свидетелем. Подала самую дикую безнравственность: безопаснее отчужденной позиции, которую «мнутренне не принимаешь», чем искать истину в споре через постижение глубины произведения. Там не только убнается способность еерить Литературу, там воспитывается убеждение: учебник способен заменить саму литературу. В конечном счете, именно так формируется позиция жизни: идти лл тем, что выгоднее.

УРОК ПЯТЫЙ (О «МЕРТВОЙ ТОЧКЕ»)

И вот сейчас, когда прошло уже несильно дней после практики, я неожиданно и очень четко поняла, как нам везло все это время. За эти два месяца я поняла Горького. Я знала его, я знала «На дне», я знала «Мать», но... Я была бы много беднее, не прожизив я этих двух месяцев. Я должна была быть все это время АБСОЛЮТНО ЧЕСТНОЙ. Абсолютно — потому что еозможности оттолчаться у меня не было.

Я боялась школы. Я любила литературу и хотела знать о ней больше. Школа представлялась мне до известной степени «мертвой точкой», где из всей литературы беретел лишь самое необходимое, вся таблица умножения.

Да, школа требует простоты и ясности, но иан ниде, здесь они — результат долгого, напряженного и непрерывного познания.

Нет, «мертвая точка» не в школе, и нет такого пути, который бы отгнал ее, потому что «мертвая точка» в самом человеке. Это был главный урок практики. Этому меня научила женщина, проработавшая 15 лет в школе.

С. ВУРОВА.